

HÜQUQ**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И ЕЕ МЕСТО
В ЕВРОПЕЙСКОЙ ГЕОСТРАТЕГИИ****А.Н.АББАСБЕЙЛИ***Бакинский Государственный Университет*

Статья посвящена исследованию Европейской геостратегии в XXI веке и место Российской Федерации в европейской политике. Автор особое место в статье уделяет животрепещущим вопросам во внешней политике России в современных условиях, а также новой ситуации, в связи с расширением НАТО на Восток.

Ликвидация одной из двух супердержав – СССР, социалистического лагеря, вступление бывших союзных республик на путь суверенного и независимого развития и т.п. создали новую геостратегическую ситуацию в Европе и, в особенности для Российской Федерации.

В статье автор подробно анализирует место и роль Российской Федерации в новой объединенной Европе.

Одним из самых важных животрепещущих вопросов для Российской Федерации в современных условиях является проблема сохранения геостратегического баланса в Евразийском пространстве, когда оно превращается в главную геостратегическую арену современного мира. В начавшемся XXI веке Европейская геостратегия стремится учитывать различия между настоящим, будущим и долгосрочным развитием событий.

Современная политическая карта Европы, на наш взгляд, состоит из трех крупных политико-географических образований. Первое – это западная континентальная часть Европы, куда входят Испания, Португалия, Франция. К ним тесно примыкают островная – Великобритания, Ирландия, а также страны Северной Европы – Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия, Голландия, Люксембург, Лихтенштейн и Бельгия. Второе – это Австрия, Швейцария, Албания, Греция, Германия, Италия, Турция и т.д. К третьей группе относятся: Чехия, Словакия, Хорватия, Сербия, Босния и Герцеговина, Македония, Болгария, Румыния, Венгрия плюс европейская часть Российской Федерации, а также Польша, Беларусь, Украина, Молдова, Прибалтийские страны, Грузия,

Азербайджан и др..

Обозначенные условные политико-географические и геостратегические образования в определенной степени могут способствовать созданию на Европейском континенте зон напряженности. Основой для них могут быть: территориальные, этнические, экономические, дипломатические, политические и даже военные.

После распада Советского Союза прежние структуры безопасности в Европе во многом потеряли свою функцию или просто исчезли. НАТО лишилась своего главного аргумента – обеспечивать защиту свободы от коммунистической угрозы с Востока. Но политическое согласие, созданное НАТО и другими объединениями западных государств, продолжают обеспечивать странам Западной, и отныне и Восточной Европы, состояние мира и безопасности. В то же время в центре и на востоке континента создался вакуум безопасности. Ход войны в бывшей социалистической Югославии и на Кавказе свидетельствовали о том, что НАТО не всегда в состоянии обеспечить систему безопасности тех стран, которые находятся за пределами ее сферы действия.

Главное содержание будущего европейского порядка – подключение стран Центральной и Восточной Европы, а также бывших советских республик к НАТО и Европейскому Союзу.

Существенные изменения в отношениях между Российской Федерацией и странами Европы могут возникнуть в связи с настойчивым расширением НАТО на Восток, начавшимся со вступления в альянс Польши, Чехии и Венгрии. В глазах восточноевропейских стран вхождение в НАТО - это прежде всего сохранение суверенитета, путем интеграции в экономические и политические структуры Европейского Союза. С другой стороны, вхождение в НАТО рассматривается ими, как кратчайший путь к решению многих социальных, экономических и политических проблем. И, наконец, в их глазах вступление в альянс - это своего рода гарантия национальной независимости и безопасности в условиях риска и нестабильности, исходящих от России. Восточноевропейские страны, приобретшие национальную независимость с распадом Советского Союза и социалистического лагеря, вступили на европейскую авансцену в качестве самостоятельных и активных субъектов международного права. Для них стремление присоединиться к НАТО во многом стимулируется психологическими соображениями, желанием освободить себя от чрезмерных военных расходов и создать благоприятный климат доверия, в котором они смогут реализовывать трудные экономические и политические реформы.

Вместе с тем, многие европейцы видят в Североатлантическом альянсе средство предотвращения ренационализации политики безопасности в Европе. Это проблема стала особенно актуальной в свете событий в бывшей Югославии. НАТО рассматривается в качестве гаранта европейской, да и не только европейской безопасности. Многие свою будущую безопасность связывают с сохранением американского

политического и военного присутствия в Европе и за пределами Европы.

Активные и энергичные действия российского президента В.Путина, которые не просто говорят о воссоздании российской мощи, но и движения в этом направлении, несмотря на многочисленные проблемы внутри страны, способствуют проведению очередного этапа расширения НАТО на Востоке, более неотложным. В странах Центральной и Восточной Европы и Балтии растут стремления, как можно раньше вступить в Организацию Североатлантического договора. Б.Ельцин, хотя и резко сопротивлялся на словах расширению НАТО на Восток, отчасти успокоился тем, что США сделали первый раунд расширения небольшим: в состав НАТО вошли Польша, Венгрия и Чешская Республика. Однако, впоследствии его неспособность воспрепятствовать операции НАТО против режима С.Милошевича в Югославии, показала, насколько снизилось российское влияние и создало определенные трудности для правительства Путина, пытающегося сохранить российское влияние на Балканах (1).

Несмотря на попытки создать теплые отношения между Москвой и НАТО, альянс остается основным сдерживающим фактором для будущей российской экспансии. Словакия и Словения являются очевидными кандидатами для следующего этапа расширения НАТО. Румыния и страны Балтии в настоящее время прикладывают более настойчивые усилия. Ряд европейских стран видят в альянсе инструмент сдерживания возрастающего влияния в центре Европы объединенной Германии и возможных гегемонистских поползновений с ее стороны. Не следует забывать, что она была инициатором расширения НАТО на Восток.

Расширение НАТО связано со стремлением Соединенных Штатов Америки развить свой успех после «холодной войны». Этот процесс, косвенно или завуалированно, направлен против России и является продолжением стратегии «анаконда». Посредством этого процесса США желают оторвать как можно большее количество континентальной суши у heartland'a и вовлечь их в орбиту геополитического влияния талассократии. Кроме всего прочего расширение НАТО позволит Соединенным Штатам Америки построить буферную зону между Россией и Германией из восточноевропейских государств, где будут присутствовать американские войска. Свое важное место в альянсе, тесня других, пытается занять мощная объединенная Германия. Но Германия пока не заинтересована в сворачивании американского военного присутствия в Европе, ведь тогда экономическая сверхдержава ФРГ будет определено зависеть от двух европейских региональных сверхдержав – Франции и Великобритании. Бундесвер уже вышел за зону ответственности НАТО, но ФРГ еще ограничена в военном росте. Известно, что бывший канцлер Германии Шредер выступил энергичным союзником американцев в антитеррористической кампании в Афганистане и в бывшей Югославии (Косово). В то же время, в ходе анти-иракской кампании (март-апрель 2003 г.) Германия полностью показала свою

независимость от США. В этой связи, в США могут вспомнить, что это уже третья за последние сто с лишним лет активизация Германии в мире. Следовательно, можно сделать вывод, что отказ поддержать военную кампанию США-Англии против Ирака со стороны ФРГ и Франции, это признак того, что атлантическая солидарность переживает определенную несбалансированность в действиях членов альянса. Идеи атлантизма переживают определенную трансформацию и обновление, приспособляясь к требованиям времени. С учетом всех этих моментов, создан Совет Североатлантического сотрудничества, реально существует уже несколько лет программа «Партнерство ради мира», сформированы многонациональные силы, которые уже успели участвовать в боевых действиях в Персидском заливе, бывшей Югославии и в Афганистане и в начале 2003 г. главные силы НАТО – представляющие США и Англию, численностью около 400 тысяч человек, участвовали в военных действиях в Ираке.

Расширение НАТО сопровождалось активностью Германии, так как вместе с НАТО в Восточную Европу пришло и немецкое влияние. Страны Восточной Европы, помня результаты второй мировой войны, не приняли бы единоличного немецкого военного присутствия, если бы Германия выступала автономно. Сейчас все ключевые посты по безопасности и в НАТО, и в ЕС сохраняют за собой выдвиженцы США, что не дает Германии возможность изменить свой нынешний статус экономического гиганта и военно-политического подростка. Изменить свой статус, согласно гипотетическим геополитическим теориям, получившим распространение в России, Германия может действовать только за счет России и при их поддержке, что еще раз было подтверждено во время рабочей встречи бывшего канцлера ФРГ Г.Шредера и президента Российской Федерации В.В.Путина в Санкт-Петербурге 11 апреля 2003 года (2). И в ходе встречи нового канцлера ФРГ А. Менике потенциальная ось Москва – Берлин может решить целый комплекс важнейших проблем, с которыми сталкиваются Россия и Германия. Россия в таком альянсе получает прямой доступ к высоким технологиям, к мощным инвестициям в промышленность, приобретает гарантированное соучастие Европы в экономическом подъеме российской глубинки. Германия приобретает стратегическое прикрытие, гарантирующее ее политическое освобождение от доминирования США и экономическую независимость.

ФРГ – ныне крупнейшая во всех отношениях, и прежде всего, в области экономического развития держава в центре Европы и естественно, с большими политико-геостратегическими амбициями. Российская Федерация, наоборот, это государство с огромными геостратегическими устремлениями и ограниченными экономическими и технологическими возможностями. Ось Москва – Берлин, в перспективе, в некоторой степени смогла бы способствовать обоим партнерам сбалансировать на какое-то время обоюдные интересы за счет друг друга. Эта стратегическая связь с Германией можно прогнозировать теоретически, но тактический

может иметь место. В перспективе, Россия предполагает улучшение своих отношений на долговременной основе с ведущими странами Западной Европы, что нашло свое отражение в Концепции внешней политики Российской Федерации, где говорится, что: «Взаимодействие с государствами Западной Европы, в первую очередь, с такими влиятельными, как Германия, Франция, Италия, представляет собой важный ресурс для отстаивания Россией своих национальных интересов в европейских и мировых делах для стабилизации и роста экономики России» (3).

В современных условиях, создание подобной оси задерживается экономической, и отчасти, политической и военной слабостью Российской Федерации. На начало 2003 года, задолженность России только одной Германии достигала почти 60 млрд. долларов (4).

Немецкое экономическое чудо стало возможно, в том числе и из-за того, что она долгое время не выделяла большие деньги на военную сферу. Однако, если Германия вдруг решится отказаться от доминирования США, то ей придется взять на себя бремя расходов, связанных с господством в Европе. Только после того, как Россия продвинется в оздоровлении своей экономики, можно будет говорить о реальной возможности создания оси Москва-Берлин (5).

Принятие программы «Партнерство ради мира» Брюссельским саммитом НАТО в январе 1994 г. дало России дополнительное время для выработки стратегии в отношении с альянсом. Вместе с тем институциональный переход от структуры, основанной на многостороннем участии, к двусторонним военным контактам с НАТО вносил неблагоприятные для России элементы конкуренции между ней и восточноевропейскими странами в деле сотрудничества с военными структурами альянса. В России принятие программы «Партнерство ради мира» вызвало прилив эйфории, поскольку она воспринималась как альтернатива расширению НАТО, а не как один из этапов процесса (6).

Кратковременная волна энтузиазма, исходившая из Москвы, обеспечила присоединение к программе «Партнерство ради мира» на сугубо индивидуальной основе всех государств бывшего советского блока, а еще раньше, практически всех государств Восточной Европы.

Образованный в соответствии с Парижским Основополагающим Актом, Совместный постоянный совет задал новые институциональные параметры взаимодействия между Россией и НАТО. Формат двустороннего взаимодействия России с НАТО как единым целым, существенно ухудшил позиции России при переговорах с альянсом. Подобная ситуация стала неизбежной расплатой российской политики за ее увлечение идеей «особого статуса» России в отношениях с НАТО как целым, которая на деле только способствует возведению институциональных и психологических барьеров между Россией и "малыми" европейскими странами - как членами, так и нечленами альянса. Институционализация «особого статуса» выглядит сомнительным

достижением в свете подписания Хартии специального партнерства между НАТО и Украиной, в которой предусмотрены гораздо более гибкие и разнообразные формы взаимодействия сторон, чем между альянсом и Россией (7).

Популярность идеи членства России в НАТО, озвученная В.Путиным, основывалась на представлении российских евроатлантиков о некоей единой общей цивилизации идентичности, объединяющей Северную Америку, Европу и Россию в единое целое. Один из сторонников расширения НАТО в администрации Б.Клинтона и Дж.Буша господин Росс с самого начала предложил нейтрализовать возражения России путем ее втягивания в обсуждение вопроса, формируя его таким образом, чтобы России казалось, будто она и сама может считаться кандидатом на вступление в альянс (8). Свидетельством этому служит тот факт, что почти все наиболее активные сторонники расширения выступали против какого-либо участия России в структурах альянса, и наоборот - те, кто подобно С.Тэлботту или У.Перри, отстаивал политику стратегического партнерства с Россией, оказывались в меньшинстве по ряду ключевых вопросов, связанных с расширением. Демонстрация евроатлантистами своей заинтересованности в отношениях с НАТО, продиктованная утопической надеждой, когда-нибудь попасть в этот клуб, лишь подталкивает альянс в сторону глобализации его миссии.

Как отмечал в этой связи американский политолог Д.Саймс «Российскому правительству следует винить себя за то, что вопрос о расширении НАТО вообще оказался на повестке дня» (9). Доказательством этому являлось скоропалительное заявление бывшего президента РФ Б.Ельцина 1993 году в Варшаве и Праге о том, что у России нет возражений против членства восточноевропейцев в НАТО.

Наиболее конфликтным с точки зрения отношений НАТО с Россией был вопрос о вступлении государств Прибалтики в альянс. Е.Примаков в бытность премьер-министром заявил, что «границы бывшего СССР являются той красной чертой, за которой расширение НАТО для России абсолютно неприемлемо» (10). Отрицательное отношение России к расширению Североатлантического альянса за счет приема в альянс стран Прибалтики российские политики трактуют по-своему. Во-первых, прием в НАТО Латвии, Литвы и Эстонии в военном отношении сильно затрагивает оборонные интересы России и Белоруссии. Во-вторых, усиливается углубление раскола в Европе, что приведет в будущем к наращиванию военно-политической мощи НАТО за счет стран Прибалтики и Восточной Европы. В-третьих, существенно подрывается значение основополагающего акта Россия-НАТО, в котором Москва высказала свою озабоченность расширением альянса. Отсюда вытекает четвертый момент противоречий. Россия будет предпринимать меры по укреплению военной инфраструктуры, что нашло конкретное отражение в укреплении военного сотрудничества с Белоруссией, усилении военной мощи Северного и Прибалтийских флотов Российской Федерации. Как заявил

Министр обороны Российской Федерации С.Иванов, выступая на праздновании 70летия Северного флота 27 июля 2003 года, и что «здесь сосредоточены 80 процентов ядерной мощи Российского Военно-Морского Флота». Именно сюда передислоцированы единственные в Российских Вооруженных Силах тяжелый ракетноносный крейсер «Петр Великий» и авианосец «Адмирал Кузнецов».

Гальванизация НАТО и ее наступление на так называемые жизненные интересы России возрождает к жизни споры между "западниками" и их разнообразными оппонентами, а также дискуссии о том, является Россия европейской или евразийской державой или, может быть, совсем особой изолированной геополитической единицей. Восприятие НАТО, как военно-политического эквивалента западной цивилизации или Европы в целом, ставит российских западников в ситуацию выбора - либо добиваться утопической цели интеграции России с НАТО ценой великих унижений, либо признать Россию по сути неевропейской, незападной страной. Россия может найти свое место в жизни Европы только при условии многообразия европейской идентичности. Расширение НАТО, как и любая тенденция к унификации и американизации Европы и Запада, по мнению российской стороны, лишает Москву свободы цивилизационного маневрирования.

Какими ресурсами влияния на процесс расширения НАТО располагает Россия на нынешнем этапе? Думается, что возможности для этого в рамках Совместного Постоянного Совета по существу минимальны. На сегодня это сотрудничество носит чисто теоретический характер. Сближение с Индией, Китаем, АТР, странами ОИК, Ближнего и Среднего Востока, проводящими самостоятельную политику, а также теми европейскими странами, которые пока еще сохраняют нейтралитет, может стать являться условием предотвращения геополитической изоляции, однако оно может оказать лишь косвенное влияние на динамику натовской экспансии.

Увлечшись борьбой за предотвращение приема в НАТО новых стран, Россия рискует просмотреть намечающиеся новые вызовы на натовском направлении, в частности, втягивание России в качестве партнера альянса в реализацию тех задач, которые противоречат ее интересам, в частности, как это прослеживалось в антииракской кампании 2003 года. В первую очередь речь идет о территориях за пределами географической зоны НАТО, где Россия усиленно ищет альтернативы сложившемуся однополярному полюсу и, куда США, используя натовские структуры, намерены активно вмешиваться (11).

На протяжении столетий Восточная Европа часто была объектом, а не субъектом глобальной мировой политики. В последние десятилетия с этим регионом напрямую связаны интересы ведущих держав Европы и США. Нередко она являлась источником конфликтов между великими державами. Обе мировые войны начались в этом регионе, так как в нем сошлись главные геополитические противоречия между самыми могу-

ществленными странами мира.

Россия чрезвычайно заинтересована в нормализации отношений со странами данного региона. История и геополитическое положение обусловили заинтересованность России в добрососедских, торгово-экономических контактах с объединенной Европой. Они отвечают ее безопасности, ее коренным интересам (12).

В силу обстоятельств в начале XXI века Россия может выходить на страны Европы только через суверенные государства Латвию, Литву, Эстонию, Украину и Беларусь. Фактор ограничения, сужения географического пространства России внес фундаментальные изменения в ее геополитические возможности. Изменения, произошедшие в регионе за последние годы, вновь превратили Европу в источник международной напряженности. Очаг этой напряженности не только бывшие социалистические страны Восточной Европы, но и Калининградская область Российской Федерации, находящаяся в тисках объединенной Европы. Эта область одна из наиболее слабых в экономическом отношении регионов Российской Федерации. Это объясняется в основном резкой сменой геополитических сил на Балтийском море в результате роспуска СССР и социалистического лагеря, а также непоследовательной и ошибочной позицией бывшего руководства России в политической, дипломатической и военной областях в отношении Калининградской области, резким возрастанием влияния ФРГ в этом регионе.

Именно анклавным или полуанклавным географическим положением области обусловлена ее государственно-политическая и экономическая слабость. Нынешняя Россия не имеет военно-стратегического преимущества на Балтийском море, потеряла основные морские порты, транспортную инфраструктуру на территории Прибалтики, приобрела соседей, ставшие членами НАТО и стремящихся в Европейский Союз.

Ослабление связей «федеральный центр – регион» в случае с Калининградской областью потенциально может привести к полному вытеснению России из области. Сейчас это вытеснение идет пока только в сфере экономики, в перспективе - в сфере политической, так как правовая сфера нестабильна, правовые решения разных ветвей власти центра относительно области противоречивы.

Вместе с тем, следует признать, что Калининградская область – это геоисторический и геостратегический форпост Российской Федерации в Европе, место столкновений интересов России и Запада, России и Германии. Определенные опасения в Европе вызывает стремление Российской Федерации превратить Калининградскую область в военный плацдарм на Балтийском море и превратить ее в ударную военно-политическую группировку во всем этом регионе. Известно, что в свое время именно в эту область перебрасывались вывозимые из Прибалтийских стран и ряда стран Восточной Европы, союзников по Варшавскому договору крупные воинские контингенты и огромное

количество всевозможных вооружений (13). Эта западная область Российской Федерации, не имеющая с материковой частью страны связей, стала для России форпостом на Западе, который мог бы оказать определенное давление на Польшу, Литву, Латвию и Эстонию, да и на соседние страны. Но все упирается в военно-экономические возможности России, которыми она ныне не располагает. И в этих условиях, по мере наращивания сил, Россия будет стремиться здесь принципу мирного сосуществования, иметь пути совпадения интересов, чтобы не раздражать западных соседей анклава. Главное, суметь удержаться на некоторое время.

В сложных геостратегических интригах вокруг Калининградской области прослеживается почерк США и Германии, а также некоторых всевозможных земляческих объединений. Их сверхзадача в конечном счете – помешать созданию мощной и объединенной Европы. В этих целях США попытаются в качестве противовеса сильной Германии включить в геополитическую схему с Востока тех стран, которые наиболее пострадали от германского вторжения в годы второй мировой войны: Польшу, Чехию, Словакию, и т.д., где очень сильны антинемецкие настроения, а также Литву, Швецию и, в перспективе, Латвию и Эстонию. Принятие в ближайшие 10 лет в Европейский Союз всех бывших советских республик и соцстран Восточной Европы, полностью отрежет Калининградскую область от остальной части Российской Федерации. Если прогнозировать, что конечной целью «восточной политики» ФРГ является возвращение Восточной Пруссии и создание Данцигского коридора, то атлантисты видят будущее анклава как прозападной, проамериканской Балтийской республикой, своего рода ключ для контроля над всем прибалтийским регионом на Востоке Европы.

В свою очередь, овладение на Балтийском море собственным мостом и удобным современным морским портом, с широким диапазоном, открывает больше возможности для Российской Федерации в целях активизации своей политики на всем прибалтийском пространстве. Проблема в том, что содержать эту сложившуюся ситуацию в данных условиях Российской Федерации ни с экономической, ни с политической точки зрения не под силу. Удержать же Калининградскую область Российская Федерация сможет только в случае решения своих экономических проблем. Это для страны основное условие в сложившихся условиях. Второе – это единая и согласованная политика России, Украины и Беларуси в отношении политики Запада в прибалтийском вопросе. А это уже проблематично. И, наконец, умение России гибко сменить свои геостратегические ориентиры, желание Центра России и местных властей противостоять сепаратистским тенденциям, исходящим из Калининградской области, способствовать развитию и модернизации тех отраслей экономики, которые в меньшей степени зависят от иностранных инвестиций и способность местных товаров выдержать конкуренцию и быть конкурентоспособной на Европейском рынке. В этом

архисущественном вопросе велика роль центральных органов властей страны и действенность местных органов.

Обращаясь к положению в Европе, следует сказать, что нынешняя ситуация в какой-то мере напоминает ту, которая предшествовала первой мировой войне: все более определяющая свое главенство Германия и нестабильная, социально – политически неопределившаяся Царская Россия, противоречия на Балканах, неспособность Великобритании и Франции выступить с единых позиций. В современных условиях Европу, и, в особенности, Западную Европу держит в напряжении повсеместное ослабление роли национальных правительств, фрагментация общества, лингвистическое, культурное и политическое размежевание. Окончание «холодной войны» пробудило сепаратистские устремления во многих крупных Европейских странах: Бретань и Корсика во Франции, Баски и Каталония в Испании, Падания в Италии, Северная Ирландия, Шотландия и Уэльс в Объединенном Британском Королевстве. Западноевропейцы сосредоточились на собственных региональных проблемах. Уход правопреемницы Советского Союза, Российской Федерации из Восточной Европы открыл обширный политический и военный вакуум, заполняемый, в первую очередь, Германией. ФРГ, присоединив к себе Восточную Германию – ГДР, с населением 18 млн. человек, стала главным фактором мощи в центре Европы. А все это стало твердым основанием для главенствующей роли объединенной Германии целом в Объединенной Европе (14).

Современная Объединенная Европа способна на геостратегический подъем. Процесс европейской интеграции на первый взгляд казался замедленным, но ввод общеевропейской валюты – «Евро» ускорил этот процесс и выдвинул на первые роли Германию. Общая валюта дает Объединенной Европе большую финансово-экономическую мощь. И в этом направлении Западноевропейскую (можно сказать Европейскую вообще) интеграцию можно считать успешным фактором мирового общечеловеческого развития в современных международных отношениях.

Ныне все говорят об Объединенной Европе, чем это не бывший Советский Союз, но разумеется со своими особенностями. Здесь нет тоталитарного режима, единой марксистско-ленинской идеологии и диктатуры Коммунистической партии. А то, что в Объединенной Европе могут возродиться эти атрибуты никто не может ныне это гарантировать. Налицо все атрибуты объединенного многонационального государства (с областными, государственными самоуправлениями, что было и в бывшем СССР). Общая граница, безвизовый проезд, общая армия – НАТО, общее правительство, в лице общеевропейской Комиссии (правительство Европы), общеевропейский Парламент, общая валюта «Евро», Европейский Суд, и т.д. Что это? Кому это в первую очередь выгодно? Разумеется, не США и тем более не России. Логика проста, диктуют в Европе сильные, кто платит больше всех. А на сегодня, в центре Европы 80 миллионная процветающая Германия. У нее хорошо отлаженная

экономика, новейшая технология, умная, патриотичная, дисциплинированная нация, солидный золотой и валютный запас – основа Евро и т.д. Кто может быть реальным соперником Германии в Объединенной Европе?

На данном этапе ни у России, ни у ЕС не просматривается стратегического видения перспективы развития отношений. Место Российской Федерации в системе приоритетов Европейского Союза отражает тот факт, что экономическая помощь России со стороны ЕС крайне невелика и значительно уступает той, что оказывается странам Центральной и Восточной Европы, Прибалтики и Ближнего Востока. Европейский Союз выгодно иметь в лице России энерго-сырьевой придаток, а не конкурента, по своей силе равного США или Японии и способного на какое-то время интегрировать вокруг себя постсоветские государства (15).

Немаловажное место в геостратегии России в Европе занимают Италия и Греция. Между этими странами нет серьезных экономических, политических и территориальных проблем. Решающим моментом в отношениях Москвы, Рима и Афин, по нашему мнению, является важное в геополитическом плане местоположение Италии и Греции как крупного и сложного региона - Средиземноморья. Современные Италия и Греция выполняют здесь сейчас экономические и политические функции, являясь важным геополитическим полем, звеном современной Европы (16). Италия и Греция выступают за повышение роли России не только в Средиземноморье, но и в Европе. Поддерживая расширение НАТО на Восток, они призывают к учету интересов России, так как расширение НАТО на Востоке «вызовет напряженность в России, мы (читай Европа – А.А.) получим результат, противоположный желаемому» (17).

Одним из важнейших геополитических приоритетов России остаются Балканы, которые занимают ключевое положение в российской политике еще с XIX в. Наиболее важными в геополитическом плане целями России в этом регионе длительное время было не допустить политической изоляции Москвы от Белграда, Софии; обеспечить ведущую роль России в балканской игре в свете геостратегического выдавливания России из этого региона, предотвращения попыток Запада сделать НАТО, а не ООН стержнем системы европейской безопасности.

В сложившихся условиях, геостратегической инициативой на Балканах владеют США и Германия. Россия вынуждена ограничиться незначительной ролью в международных силах под командованием НАТО. Единственный и традиционный геополитический союзник России на Балканах - Сербия постепенно переходит в стан атлантизма, теряя пророссийские, религиозные симпатии. Причиной этому стал приход к власти в Сербии демократических сил. Учитывая, кем был его предшественник В.Милошевич для России, можно прийти к выводу о сущности геостратегии России, о ее нравственных и политических ориентирах в этом направлении.

Россия потеряла в лице Объединенной Социалистической Югославии своего давнего союзника не только на Балканах, но в целом, вообще в Европе – Сербию. Ныне, вообще нет понятия «Югославия», существовавшая до конца 2002 года. Ныне это название упразднено и образовано объединенное государство: Сербия и Черногория.

Вслед за утерей православной Болгарии, уход на Запад Сербии, окончательно вытеснил Россию из этого региона.

Думается, что цели тех народов и стран, которые после краха восточного блока и тоталитаризма устремились в Европу, диктовались не только их географической безопасностью, - но и в не меньшей степени и тем, что для многих из них она становится «градом на холме», на роль которого в течение многих поколений единолично претендовали США. К этому следует добавить, что окончание «холодной войны» положило конец такому аномальному геополитическому явлению, как разделение Европы железным занавесом на два враждебных лагеря. По сути дела, страны Восточной Европы воссоединились с Европой. Само понятие Восточная Европа и Западная Европа снова приобрели свои первоначальные политико-географическое и геополитическое значения и Европа стала одна. В начавшемся XXI веке позиции России в объединенной Европе во многом будут зависеть от самой России, сумеет ли она приспособиться к реалиям и отбросить проимперскую ностальгию. Россия должна осознать реалии современного мира, переосмыслить свое место и роль в сложившихся условиях, не стремиться к дестабилизации, ради былого величия, а определить как идти дальше. На наш взгляд, в интересах Российской Федерации стремиться к принципу мирного сожительства, использовать время для поднятия собственной экономики до европейского, мирового уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Carnett Sh.W. Europis Crossroads: Russia and the West in the New Borderlands. The New Russian Foreign Policy. 2001, p.75
2. «Известия», 2003, 12 апреля
3. Дипломатический вестник. 2000. 8, с.3-11
4. Herd D. Germany and new Europe. "Financial Times", 2001, 11.07
5. Malcolm N., Allison R., Light M. Internal Factors in Russian Foreign Policy. Oxford: Oxford University Press, 1996, p.289-296
6. Пушков А. Россия и НАТО: что дальше? «Независимая газета». 2001, 8 мая
7. Текст Хартии. См.: NATO Review. 1997, July/Aug., p. 5-6
8. Goldgetes J.M. Not whether but when: The US Decision to Enlarge NATO.- Wash., 1999, p.32
9. Simes D.K. After the Collapse: Russia Seeks Its Place as a Great Power. – N.Y., 1999, p.212
10. Vorontsov Y. NATO Enlargement without Russia: A Mistake on Four Counts. / Russia and NATO./Ed. by c.c. Menges Wash., 1998, p.76
11. Нартов И.А. Геополитика. М., 1999, с.194
12. Арбатов А. Россия и НАТО: нужны ли мы друг другу? «Независимая газета».

2001, 12 марта

13. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая альтернатива в XXI веке. М., 1998, с.349
14. Lind M. Pax Atlantica. The case for Euramerica. "World Policy Journal", 2001, Spring, p.10
15. Gress D. The Weak of Postmodern Europe. "Orbis", 2000, Winter, p.60
16. Проди Р. Россия – часть европейского дома. «Независимая газета». 1998, 7 февраля.
17. Там же.

RUSIYA FEDERASIYASI VƏ ONUN AVROPA GEOSTRATEGİYASINDA YERİ

A.N.ABBASBƏYLİ

XÜLASƏ

Müəllif məqalədə müasir şəraitdə Rusiya Federasiyasının xarici siyasəti sahəsində həyati əhəmiyyətli məsələlərə xüsusi yer verir, habelə NATO-nun Şərqə doğru genişlənməkdə olduğu yeni şəraitdə getməkdə olan prosesləri təhlil edir.

Dünyanın «soyuq müharibə» dövrünün ilk fəvqəl dövlətlərindən biri olan SSRİ-nin və dünya sosializm sisteminin çökməsi, keçmiş müttəfiq respublikaların suveren, müstəqil inkişaf yoluna qədəm qoyması həm dünyada, həm də Avropada yeni geostrateji şərait yaratmış və Rusiyanın xarici siyasət fəaliyyətinin iki qütblü dünyadan qalma çoxsaylı problemlərlə qarşılaşmışdı. Məqalədə müəllif Rusiya Federasiyasının yeni, birləşmiş Avropada yeri və rolunu ətraflı təhlil edir.